

УДК 620.9 (094) (4/5)

В.В. Саенко¹

О ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье отражены основные положения концептуального проекта Евразийской энергетической доктрины², новизна и оригинальность разработанного документа. Приведена система взглядов на развитие энергетики государств-участников Единого экономического пространства, определяющая стратегические цели, задачи, приоритеты и принципы евразийской энергетической интеграции.

Ключевые слова: Евразийская энергетическая доктрина, Единое экономическое пространство, евразийская энергетическая интеграция, Евразийский союз, стратегические цели, задачи и приоритеты, Россия, Казахстан, Беларусь.

В последние годы растущая политическая и социально-экономическая нестабильность в мире требует все большей экономической и политической консолидации усилий разных стран по преодолению общих проблем и кризисных явлений, апогеем которых является глобальный социально-экономический кризис, начавшийся в 2008 году.

В условиях кризиса современной глобализированной экономики мир крайне нуждается в ускорении интеграционных процессов, позволяющих консолидировать ресурсы и формировать общие подходы дальнейшего устойчивого посткризисного развития. В этой ситуации на первый план выходят региональные интеграционные межгосударственные объединения, такие как Евросоюз, ШОС, Единое экономическое пространство (далее – ЕЭП), основу которых составляет общность экономических интересов и равноправие стран-участниц.

Ход развития межгосударственных отношений на постсоветском пространстве в течение последних лет показал, что после двадцати лет политического и экономического размежевания, вектор развития региона сменился на поиск интеграционной синергии, направленной на восстановление и дальнейшее развитие взаимных хозяйственных связей. Сформировался так называемый костяк интеграции в составе России, Республики Казахстан и Республики Беларусь, которые последовательно проводят политику экономического сближения через формирование Таможенного союза, затем Единого эконо-

мического пространства, а теперь и Евразийского союза. 29 мая 2014 г. в Астане главы трех государств – Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – поставили свои подписи под договором об образовании Евразийского экономического союза. Союз заработает с 1 января 2015 г. – после ратификации договора национальными парламентами этих стран.

В этой связи сегодня представляется крайне важным определить базис нового регионального объединения, который бы повысил его устойчивость в крайне динамичном экономическом и политическом пространстве современности. Опыт функционирования существующих региональных объединений стран, в частности Евросоюза, показал, что наиболее прочной конструкцией наднационального объединения служит ни единое экономическое или таможенное пространство, ни общность политических ценностей, а инфраструктурные связи, в особенности – энергетическая инфраструктура. Это справедливо и применительно к Евразийскому союзу, становым хребтом которого может и должна стать энергетическая инфраструктура.

Единое экономическое пространство и Евразийский экономический союз определяют новые условия для развития энергетического сектора стран ЕЭП. С другой стороны, энергетический сектор является одним из ключевых факторов экономического развития этих стран. В этой связи задача создания общего энергетического рынка государств-участников ЕЭП, а затем

¹ Владимир Васильевич Саенко – заместитель генерального директора по науке, к.э.н., Институт энергетической стратегии, e-mail: vv_saenko@mail.ru.

² Проект подготовлен совместно специалистами ИЭС (г. Москва) и КазНИИэкономики (г. Астана) и представлен для рассмотрения в комиссию ЕАЭС.

и единого евразийского энергетического пространства, является одной из центральных в интеграционном процессе.

При этом целесообразно уже сегодня задуматься о необходимости формирования Евразийской энергетической доктрины, которая бы стала новым межстрановым форматом энергетического сотрудничества, объединяющим и гармонизирующим интересы всех стран-участниц данного регионального интеграционного проекта.

В 2012 г. Институт энергетической стратегии совместно с казахским Институтом экономических исследований разработали проект Евразийской энергетической доктрины. Этот проект подготовлен на основании и в развитие положений Декларации о Евразийской экономической интеграции, подписанной президентами Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан 18 ноября 2011 г., а также национальных стратегических документов и иных межгосударственных соглашений, определяющих условия и этапы интеграции.

Доктрина нацелена на формирование подходов для создания единого Евразийского энергетического пространства на базе согласованного развития энерготранспортной инфраструктуры и нормативно-правовой базы в сфере долгосрочного планирования развития топливно-энергетического комплекса стран-участниц ЕЭП.

Евразийская энергетическая доктрина представляет собой документ общественного согласия, содержащий систему взглядов на развитие энергетики государств-участников Единого экономического пространства и определяющий **стратегические цели, задачи, приоритеты и принципы евразийской энергетической интеграции**. Принятие основных положений Евразийской энергетической доктрины позволит поставить энергетическую интеграцию на рельсы научно обоснованной системы стратегического сотрудничества с учетом единства задач и различия приоритетов и механизмов и согласованного проведения общей энергетической политики как инструмента устойчивого энергетического развития государств-участников ЕЭП.

Целью Доктрины является *обеспечение устойчивого энергетического развития* государств-участников ЕЭП в результате евразийской энергетической интеграции, ключевыми

элементами которой являются формирование единого правового поля, общих энергетических рынков, а также совместное использование и развитие единой транспортной и энергетической инфраструктуры (синергизм).

Идейно-философской основой настоящей Доктрины являются *представления о новой роли энергетики в современном мире*, основанной на ее движущей силе и ответственности в рамках жизнедеятельности (материального развития и гармонизации отношений) «многоквартирного» евразийского Дома – Экоса, в котором экономика есть система хозяйствования, а экология – фактор устойчивости и гармонии.

Методологической основой Доктрины является *комплексный энерго-эколого-экономический подход*, исходящий из того, что в долгосрочной перспективе социально-экономическое развитие государств-участников Единого экономического пространства и евразийская энергетическая интеграция возможны только на основе политики, сочетающей энергетические, экологические и экономические цели, ядром которой является устойчивое энергетическое развитие.

В Доктрине учтены сложившаяся система взаимоотношений государств-участников ЕЭП в сфере энергетики и новые вызовы, обусловленные геополитическими и макроэкономическими факторами, а также задачи, вытекающие из согласованных принципов экономической интеграции.

Новизна и оригинальность настоящей Доктрины состоит в следующем:

- *признание центральной роли энергетики* как инфраструктурного и ресурсного фундамента сменяющихся технологических укладов, которые определяют базовые характеристики взаимодействия населения, экономики и природной среды;
- *широкое понимание энергии и энергетики*, рассматривающее не только «силовые» энергетические потоки, но и структурную энергию, воплощенную в технических и социальных системах;
- *приоритетность качественного* (эффективность, безопасность, сбалансированность) *развития энергетики* и сопряженность ее развития с требованиями других секторов экономики и сфер жизни обще-

ства по отношению к ее количественному росту;

- *приоритет социогуманистической направленности энергетики* – признание центрального места человека как потребителя, производителя и субъекта развития энергетики (жителя, гражданина, труженика и творца) и ориентация на приумножение социального и человеческого капитала как главную цель развития энергетики;
- *признание центральной роли энергетической инфраструктуры* как объективной долгосрочной основы евразийской энергетической интеграции, придающей интеграционному процессу стабильность и независимость от колебаний политической и экономической конъюнктуры, и одновременно ее главного результата, определяющего необратимый характер интеграции;
- *широкое понимание логики и сути интеграции*, основанное на следовании принципу «единство в многообразии» (учет специфики социально-экономического развития и политической среды государств посредством многообразия форм и постепенности интеграции позволит обеспечить максимизацию ее эффективности) и стремлении к синергическому подходу, позволяющему получить дополнительный эффект от трех процессов – объединения и совместного развития инфраструктуры, создания единого институционального пространства и проведения согласованной энергетической политики.

Особую актуальность этим принципам, расширяющим традиционное понимание проблем и целей развития энергетики, придают **новые вызовы**, стоящие перед мировым сообществом в целом и государствами-участниками ЕЭП в частности. К числу **новых глобальных вызовов** относятся:

- *наложение в конце 2000-х – начале 2010-х гг. кризисных тенденций* в различных сферах жизни общества (экономический, экологический и энергетический кризисы);

- *необходимость перехода к новой модели* развития после исчерпания потенциала предыдущей – возможно, на базе идеологии неоиндустриального развития; контуры соответствующих трендов формируются в ведущих странах мира;
- *формирование нового энергетического уклада в ведущих странах мира*, создающее новые возможности и новые риски для энергетических рынков и приводящее к постепенному сдвигу от рынка энергетического сырья к рынку энергетических услуг и технологий;
- замедление глобальной экономической интеграции и роста мировой экономики и энергетики, а также *переход от «ресурсного глобализма» к сочетанию технологической глобализации и региональной энергетической самообеспеченности*.

К числу **особых вызовов**, стоящих перед государствами Единого энергетического пространства, относятся:

- *недостаточная конкурентоспособность экономики их высокая зависимость от энергетического сектора;*
- *необходимость перехода от ресурсно-сырьевой к ресурсно-инновационной модели развития* и связанная с этим необходимость *максимизации вклада энергетики* как локомотива структурной и технологической модернизации в этот переход.

Таким образом, энергетика играет крайне важную роль в экономике государств-участников ЕЭП и продолжит играть ее в обозримом будущем (в среднесрочной перспективе неизбежно, в долгосрочной перспективе – с высокой вероятностью). Основным вызовом состоит в том, чтобы энергетика играла не блокирующую, а стимулирующую роль в развитии других секторов экономики, в первую очередь – высокотехнологической промышленности и сектора услуг.

Организационной основой устойчивого энергетического развития и базой перехода от ресурсно-сырьевой к ресурсно-инновационной модели развития экономики государств-участников ЕЭП должны стать:

- *триединство институтов* (принципов и стандартов регулирования), *инфраструктуры* (как базы интеграции) и *инвестици-*

онно-инновационного процесса как реального воплощения результатов интеграции;

- *триединство направлений евразийского энергетического сотрудничества:*

1) формирования единой системы нормативно-правового регулирования в энергетике;

2) реализации совместных инфраструктурных и производственных проектов;

3) формирование общего энергетического рынка, а затем – Единого евразийского энергетического пространства;

- *триединство механизмов координации политики:*

1) делегирование функций наднациональным регулирующим органам;

2) принятие единых принципов и стандартов регулирования в сфере энергетики;

3) создание механизмов взаимных консультаций по вопросам, остающимся в компетенции национальных правительств.

К настоящему моменту на пути выстраивания полноценных интеграционных взаимоотношений в энергетике между государствами-участниками ЕЭП обеспечен заметный прогресс благодаря устойчивости политической воли руководства государств-участников, подкрепленной наличием обширных культурных и экономических связей и осознанием общности геополитических интересов. Вместе с тем в экономике и энергетике Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан имеют место общие проблемы (старение инфраструктуры и производственных фондов в условиях растущих потребностей внутреннего рынка, недостаточно высокий уровень энергоэффективности экономики, организационные и технические трудности с созданием и внедрением нового оборудования и технологий, ограниченность внутренней конкуренции, недостаточно благоприятный инвестиционный климат и пр.). Внутренние энергетические рынки государств-участников ЕЭП остаются фрагментированными, отсутствует единое инвестиционное пространство, значительно различаются правила и принципы государственного регулирования. Не используются в должной мере выгоды от трансграничного сотрудничества в энергетической сфере и совместного выхода на перспективные внешние

рынки. Масштабы проникновения компаний государств-участников ЕЭП на мировой энергетический рынок не соответствуют тому инфраструктурному и ресурсному потенциалу, которым они располагают.

С учетом сказанного выше, **главными целями** евразийской энергетической интеграции являются:

- *обеспечение коллективной энергетической безопасности* государств-участников ЕЭП (надежного доступа к энергоресурсам, их гарантированного сбыта и безопасного транзита);
- *повышение эффективности* использования имеющегося энергетического потенциала (природных ресурсов, энергетических мощностей, инфраструктуры, научно-технической базы), в том числе посредством диверсификации топливно-энергетического баланса, и его расширенное воспроизводство;
- *устойчивое энергетическое развитие* государств сообщества на основе согласованной энергетической политики и использования государственных и рыночных механизмов ее реализации.

Стратегическими задачами евразийской энергетической интеграции являются:

1) *завершение формирования общих рынков энергоносителей* (сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа, угля и электроэнергии) в рамках первого этапа евразийской энергетической интеграции;

2) *формирование Единого евразийского энергетического пространства* с общими принципами регулирования энергетики, обеспечивающими свободное движение энергоносителей, энергетических услуг и технологий, а также свободные инвестиции в энергетический сектор, и включающими согласованную политику в области налогообложения энергетики, недропользования и регулирования энергетических рынков (как второй этап евразийской энергетической интеграции);

3) *получение синергетического эффекта* на базе использования и развития общей транспортной и энергетической инфраструктуры и реализации межгосударственных инвестиционных проектов;

4) *максимизация вклада энергетики в переход* государств-участников ЕЭП *от ресурсно-сырьевой к ресурсно-инновационной модели экономического развития* (распространение нового оборудования и передовых технологий, продуктов и услуг, в том числе на основе импортозамещения).

Государства-участники евразийской экономической интеграции будут получать выгоды за счет диверсификации энергетики и снижения рисков, обеспечения собственной и коллективной энергетической безопасности с меньшими затратами и укрепления геополитических позиций, повышения эффективности использования существующих и появления новых возможностей на энергетических рынках, привлечения новых инвестиций в ТЭК (как в добывающие и перерабатывающие производства, так и в инфраструктуру), повышения экономической доступности энергоносителей, роста доходов за осуществление транзита энергоресурсов, рационализации совместного топливно-энергетического баланса и распространения инновационных технологий, включая природоохранные.

Основными принципами евразийской энергетической интеграции являются:

1) *инфраструктурность*: фундаментальной основой энергетической интеграции в пределах ЕЭП является получение синергетического эффекта от развития общей инфраструктуры, в которую включаются не только материальные объекты (трубопроводы, линии электропередач, транспортные коммуникации для перевозки угля и товаров «скрытой» энергоемкости – металлов, химических продуктов, удобрений и пр.), но и институты (в том числе биржевые площадки, институты развития и инновационные центры);

2) *эволюционность*: интеграция начинается с объединения энергетики трех государств (Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан), затем по мере созревания экономических, инфраструктурных и организационных предпосылок к ним могут присоединиться другие страны Центральной Азии и Восточной Европы;

3) *этапность интеграции* в энергетике (предлагается следующая последовательность интеграции: первый этап – формирование общих

энергетических рынков, снятие тарифных ограничений, гармонизация и унификация технических регламентов и стандартов; второй этап – формирование Единого евразийского энергетического пространства с едиными принципами регулирования, постепенная либерализация общих рынков и переход к согласованной внешней энергетической политике);

4) *отсутствие дискриминации и равноправие* участников интеграции, учет экономических интересов и особенностей социально-экономического развития государств-участников ЕЭП;

5) *поэтапная либерализация* сферы энергетики, включая развитие энергетических рынков (в том числе биржевых) и создание конкурентной среды, в качестве ключевой предпосылки формирования Единого евразийского энергетического пространства и создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в развитие энергетики;

6) *повышение информационной прозрачности*, предсказуемости и стабильности общего энергетического рынка, согласованности прогнозов и намерений и подготовки проектов в сфере энергетики, затрагивающих общие интересы государств-участников ЕЭП;

7) *открытость процесса евразийской энергетической интеграции* для присоединения третьих государств и взаимодействия в формате равноправного диалога и сотрудничества.

Евразийская энергетическая доктрина, декларирующая принципы равноправия участников энергетической интеграции, ее этапности и эволюционности, а также инфраструктурности как базовой составляющей, полностью соответствует курсу на ресурсно-инновационное развитие ЕЭП. Принцип инфраструктурности – как первооснова интеграции – позволит в перспективе подключить к евразийскому интеграционному проекту другие страны, в первую очередь – страны ЕвразЭС.

Основными принципами принятия решений в рамках ЕЭП (с учетом характера отношений между государствами-участниками) являются:

а) *суверенность*: суверенитет государств-участников ЕЭП является неотъемлемой основой интеграционного процесса. Государства-участники ЕЭП сохраняют полную свободу действий по всем вопросам развития энергетики,

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИИ

кроме тех, которые переданы ими в компетенцию наднациональных регулирующих органов или определяются двух- и многосторонними договорами;

б) *консенсуальность*: ключевые решения в процессе евразийской экономической и энергетической интеграции принимаются единогласно на основе консенсуса всех государств-участников ЕЭП;

в) *делегирование функций*: государства-участники ЕЭП делегируют часть функций по регулированию общего энергетического рынка и единого евразийского энергетического пространства наднациональным регуливающим органам, которые в пределах своей компетенции могут принимать решения, обязательные для исполнения всеми государствами-участниками.

В компетенцию наднациональных органов, по мере развития экономической и энергетической интеграции, могут быть переданы полномочия таможенного и тарифного регулирования, нетарифного регулирования внешней торговли (с учетом норм и правил Всемирной торговой организации, в которую вступила Российская Федерация), технического регулирования, антимонопольной политики, оперативно-

диспетчерского управления энергетическими системами, разработки стандартов безопасности энергетических объектов, экологической политики в энергетике.

Доктрина предполагает проведение согласованной политики (принятия единых принципов и стандартов) в сфере налогообложения и налогового администрирования, недропользования, государственно-частного партнерства в энергетике, защиты инвестиций и гарантий прав инвесторов, регулирования деятельности естественных монополий; ценообразования в торговле энергоресурсами внутри и между государствами-участниками ЕЭП, внешней энергетической политики, инвестиционной политики, политики в области приватизации и либерализации энергетических рынков. Однако право принятия решений по указанным вопросам остается в компетенции национальных правительств. Для согласования и гармонизации политики по этим направлениям создаются координационные советы и система регулярных взаимных консультаций, определяются рамочные принципы и правила, которых придерживаются государства-участники ЕЭП.

Источник: ИЭС.

Направления и основные приоритеты евразийской энергетической интеграции

Евразийская энергетическая интеграция включает в себя 5 направлений. В рамках каждого из них выделяются основные приоритеты интеграции (всего 10 приоритетов). И по каждому приоритету предлагается определенный набор мер и механизмов (всего 55 мер и механизмов) (см. рисунок).

1-е направление – единое информационное пространство и планирование – включает два приоритета:

- повышение информационной прозрачности;
- гармонизация стратегических документов и планирования.

Среди важных мер предлагается создание межгосударственных банков данных и информационных ресурсов, мониторинг ситуации в энергетике; гармонизация национальных систем планирования в энергетике.

2-е направление – единое институциональное пространство. В рамках этого направления выделяется три приоритета.

- унификация технических регламентов и стандартов;
- ликвидация тарифных, транспортных и институциональных барьеров;
- внедрение единых принципов налогообложения, недропользования и рыночного регулирования.

Здесь предлагаются, в частности, такие меры, как: разработка единых принципов и стандартов налогообложения в энергетике; снижение административных барьеров при передаче полномочий наднациональным органам; создание наднационального органа для внесудебного разрешения споров; разработка единых стандартов регулирования естественных монополий; сближение подходов к ценообразованию и поэтапная скоординированная либерализация энергетических рынков государств-участников ЕЭП.

3-е направление – оптимизация инфраструктуры. Здесь два основных приоритета:

- поддержание параллельной работы инфраструктурных систем;
- оптимизация резервов производственных мощностей.

В рамках этого направления важно не просто объединение энергопромышленных узлов, а создание инфраструктурных условий для развития местных бизнес-структур и экономических

центров. Предусматривается создание единой системы ОДУ; формирование общего оптового рынка электроэнергии и мощности в пределах ЕЭП; скоординированное развитие энерготранспортной инфраструктуры.

4-е направление – совместные инновационные проекты – включает два приоритета:

- обеспечение трансферта энергетических технологий внутри ЕЭП;
- проведение единой экологической политики и развитие ВИЭ.

Здесь предлагается создание межгосударственных институтов развития в рамках ЕЭП; формирование общего банка данных по новым энергетическим технологиям; создание единого банка «зеленых» технологий в энергетике; единая политика по ВИЭ.

Пятому направлению – внешняя энергетическая политика – соответствует один приоритет: согласование внешнеэкономической деятельности. Среди основных предлагаемых мер и механизмов стоит отметить создание системы взаимных консультаций и координационного совета по инвестициям.

Основой формирования общих энергетических рынков и единого евразийского энергетического пространства является сотрудничество между государствами-участниками ЕЭП в развитии инфраструктуры (транспортной, энергетической, информационной, финансовой и пр.) и реализации межгосударственных проектов в соответствующих сферах.

Реализация соответствующих мер и механизмов осуществляется в условиях взаимодействия и регулярных консультаций национальных и наднациональных органов в рамках ЕЭП и открытого и гласного обсуждения соответствующих действий.

Государства-участники ЕЭП будут осуществлять достижение общих стратегических задач и приоритетов в области евразийской энергетической интеграции исходя из следующих принципов, определяющих условия и особенности международного сотрудничества с третьими государствами:

- а) в вопросах реагирования на общие вызовы и угрозы энергетической безопасности совместные действия являются абсолютно приоритетными для государств-участников ЕЭП;

б) в остальных вопросах сотрудничества с третьими государствами государства-участники ЕЭП стремятся к тесной координации усилий, максимальному сближению занимаемых ими позиций и учету интересов других государств-участников ЕЭП при выдвижении внешнеполитических инициатив, заключении международных договоров и реализации внешней энергетической политики, в том числе в рамках международных организаций, включая Всемирную торговую организацию (с помощью системы двух- и многосторонних консультаций и с учетом решений созданных ими наднациональных органов)

Государства-участники ЕЭП подтверждают свою приверженность **политике «открытых дверей» в сфере энергетической интеграции**, предусматривающей возможность включения в интеграционные процессы третьих государств, разделяющих цели, стратегические задачи, приоритеты и принципы настоящей Доктрины, по мере их готовности, при условии принятия ими соответствующих обязательств и в том формате, который будет отвечать национальным интересам всех государств-участников ЕЭП. При этом не допускаются изъятия либо ограничения, могущие привести к нарушению единых правил конкуренции в рамках ЕЭП либо ущемлению интересов отдельных государств-участников ЕЭП.

Вместе с тем условиями евразийского энергетического сотрудничества допускается разноскоростная и разноуровневая интеграция. Каждое государство самостоятельно определяет момент присоединения к тому или иному международному договору, действующему в рамках ЕЭП.

В своих отношениях с третьими государствами в энергетическом секторе государства-участники ЕЭП будут исходить из экономического и политического прагматизма, также принимая во внимание целесообразность диалога с другими региональными интеграционными группировками и международными организациями, представляющими интересы экспортеров и импортеров энергетических ресурсов.

Последовательная реализация положений Евразийской энергетической доктрины позволит укрепить интеграционные связи между государствами-участниками ЕЭП, гарантировать обеспечение их энергетической безопасности в полном объеме, повысить эффективность использования их инфраструктурного и энергетического потенциала и создать условия для динамичного развития экономики, существенного повышения уровня конкурентоспособности и дальнейшего роста благосостояния населения государств-участников ЕЭП.

Поступила в редакцию
26.06.2014 г.

V. Saenko²

EURASIAN ENERGY DOCTRINE AND EURASIAN ENERGY INTEGRATION

The paper discusses the main points of the Eurasian energy doctrine, its novelty and originality. The paper also characterizes the system of opinions about the development of energy sector of Common economic space member-countries, which defines the strategic goals, objectives, priorities and principles of Eurasian energy integration.

Key words: Eurasian Energy Doctrine, Common economic space, Eurasian energy integration, Eurasian Union, strategic goals, objectives and priorities, Russia, Kazakhstan, Byelorussia.

² Vladimir V. Saenko – Deputy General Director, Institute for Energy Strategy, PhD in Economics, e-mail: vv_saenko@mail.ru.

УДК 622.324.5 (51)

А.М. Мастепанов¹

О ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК РОССИЙСКОГО ГАЗА И ВОСТОЧНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

После подписания газового контракта с Китаем многие СМИ и даже «серьезные» аналитики в своих комментариях оценили этот шаг как чуть ли не вынужденный для России в условиях нарастающих политических и экономических санкций. На самом деле все, конечно же, не так примитивно. Диверсификация поставок газа и восточная энергетическая политика России, и «Газпрома» в частности, имеют длительную историю и глубокие корни. Некоторые из них весьма обстоятельно рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: Россия, российский газ, восточная энергетическая политика, диверсификация поставок газа, «Газпром», Китай, Республика Корея, Япония.

Насколько мне известно, впервые возможность поставки трубопроводного газа из нашей страны в КНР и Республику Корея была всесторонне рассмотрена еще в 1989 г. в работе «Материалы по развитию добычи и использования природного газа в Дальневосточном экономическом районе и целесообразности его экспорта в Японию, Китай, Южную Корею в 2000-х и последующих годах».

Эта работа была выполнена временной рабочей комиссией АН СССР под руководством академика М.А. Стыриковича, созданной распоряжением Президиума АН СССР от 12 января 1989 года. В итоговом документе этой комиссии были рассмотрены и экономически оценены возможные варианты крупномасштабного освоения ресурсов природного газа Якутии и сахалинского шельфа, их использования для внутренних нужд и поставок на экспорт в виде трубопроводного и сжиженного газа.

На базе этих материалов в 1991 г., по поручению Совета Министров СССР, Советским внешнеэкономическим консорциумом, созданным Мингео СССР, ГК «Газпром», Миннефтепромом СССР и АН СССР, была подготовлена «Концепция освоения якутского и сахалинского газа и минерально-сырьевых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока СССР (проект «Восток»).

В этих работах были предложены и примерные маршруты поставок от месторождений

Якутии и Сахалина в северо-восточные районы Китая и далее на Корейский полуостров. Однако крах Советского Союза поставил крест и на этом проекте.

С распадом СССР и в России, и за рубежом широко обсуждались различные варианты экспорта российского природного газа из Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока в Японию, Китай, Корею и другие государства АТР. Причем многие из этих вариантов были достаточно «сырыми», непроработанными, исходили из желания реализовать проект как можно быстрее, с минимальными издержками и за чужие средства, не особо заботясь ни об их эффективности для страны, ни о долгосрочных последствиях подобных решений. И, что показательно, с подобными предложениями выступали не только какие-то кооперативы и АО, но и некоторые субъекты Российской Федерации.

Эта волна предложений породила у зарубежных контрагентов, особенно в Китае, который сам находился в процессе экономических реформ, надежду (и уверенность!) получить необходимые им энергоресурсы по бросовым ценам, буквально за ящик водки, пригоршню бус из мелкого жемчуга и десятков-другой изделий ширпотреба. Последствия подобного подхода к стоимости российского сырья, в том числе и природного газа, мы ощущали на переговорах с представителями Китая практически до середины 2010-х годов.

¹ Алексей Михайлович Мастепанов – заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН, член Совета директоров Института энергетической стратегии, д.э.н., академик РАЕН, e-mail: amastepanov@mail.ru.